

УДК 338.462:338.45

JEL O14

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-57-64>

РИСКИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ¹

Ю. В. Мелешко

meleshko@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Основываясь на методологическом подходе к трактовке неоиндустриализации как процесса формирования нового хозяйственного уклада, основывающегося на триаде цифрового производства, цифровых услуг и цифровых бизнес-моделей, а также с учетом национальных особенностей цифровой модернизации белорусской экономики в статье выделены и содержательно раскрыты следующие риски современной промышленной политики Республики Беларусь: риск подмены неоиндустриализации формированием инфраструктуры цифровой экономики; риск отстающего развития цифровых услуг и цифровых бизнес-моделей; риск чрезмерной инертности доминирующего хозяйственного уклада; риск чрезмерной неустойчивости доминирующего хозяйственного уклада; риск идеологизации неоиндустриализации; кадровые риски; риск политической нестабильности.

Ключевые слова: промышленная политика, экономическая безопасность, неоиндустриализация, промышленный комплекс, цифровое производство, цифровые услуги, цифровые бизнес-модели, риски.

Цитирование: Мелешко, Ю. В. Риски современной промышленной политики Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 57–64. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-57-64>

Введение. Республика Беларусь сегодня имеет развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру мирового уровня. По Индексу развития ИКТ наша страна в 2017 г. заняла 32 место в мире, обойдя страны-соседи и партнеров по ЕАЭС (Латвия – 35 место, Литва – 41 место, Российская Федерация – 45 место, Польша – 49 место, Казахстан – 52, Армения – 75, Украина – 79, Кыргызстан – 109)². «Показатели проникновения подвижной широкополосной связи в Беларуси являются одними из самых высоких в регионе СНГ. <...> Беларусь обладает самым высоким уровнем проникновения фиксированной широкополосной связи в регионе»³, – отмечают эксперты Международного союза электросвязи.

Столь значительные успехи в формировании информационно-коммуникационной инфраструктуры стали возможны благодаря активной государственной политике. В частности, за последние десять лет успешно реализованы две государственные программы, курируемые Министерством связи и информатизации Республики Беларусь: Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы (была направлена на развитие инфраструктуры широкополосной связи в целях обеспечения максимального охвата населения и внедрения современных электронных услуг) и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020

¹ Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор с БРФФИ № Г20Р-012 от 04.05.2020 г.).

² Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 101 с. – С. 95–97

³ Отчет «Измерение информационного общества» за 2018 год. Женева, 2018 г. – Том 2. – 350 с. – С. 31 [Электронный ресурс] // ITU. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR_Vol_2_R.pdf/. – Дата доступа: 01.06.2021.

годы (основное внимание в ней уделено дальнейшему улучшению волоконно-оптических сетей, охвата 3G/LTE, спутниковой связи, цифрового телевидения и облачных технологий).

Однако проводимые до настоящего времени мероприятия не акцентировали внимание на цифровизации промышленности, в связи с чем сегодня наблюдается некоторое отставание промышленного сектора (по сравнению с иными секторами экономики) в вопросах цифровизации: на долю добывающей и обрабатывающей промышленности приходится лишь 15,46 % промежуточного спроса на ИКТ-услуги. Несмотря на имеющийся развитый ИКТ-сектор в Республике Беларусь, ориентированный на экспорт (экспорт ИКТ-услуг более чем в два раза превышает внутреннее потребление этих услуг), почти одна треть потребляемых промышленностью ИКТ-услуг – это импортируемые услуги¹.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния промышленного комплекса Республики Беларусь с точки зрения перспектив цифровизации производства, услуг и бизнес-моделей позволил установить, что сегодня наблюдается некоторое отставание белорусского промышленного сектора (по сравнению с иными секторами экономики) в вопросах цифровизации. Ситуация выглядит еще более удручающе, если учесть, что белорусский экспорт ИКТ-услуг более чем в два раза превышает внутренний спрос. Получается, что созданная благодаря активной государственной политике, главным образом за счет государственного финансирования и целого комплекса налоговых преференций, развитая информационно-коммуникационная инфраструктура мирового уровня, охватывающую всю территорию Республики Беларусь, используется преимущественно для формирования экспортных ИКТ-услуг. Не отрицая положительные эффекты от экспорта наукоемких услуг² (валютная выручка, высококвалифицированные рабочие места, развитие и апробирование цифровых технологий, которые в последующем могут быть использованы и внутри страны и т. д.), все же следует признать, что преобладание экспорта ИКТ-услуг над внутренним спросом свидетельствует о недостаточной эффективности использования отечественной цифровой инфраструктуры.

В период с 2011 по 2020 гг. одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь выступало развитие цифровой экономики посредством формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры, инфраструктуры информатизации и цифровой трансформации таких секторов экономики, как торговля, государственное управление, здравоохранение, образование. В качестве цели принятой в 2021 г. Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы определено «обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества»³. При этом средствами достижения поставленной цели вновь избраны преимущественно мероприятия, направленные на развитие инфраструктуры, о чем свидетельствуют подпрограммы: «Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития»; «Инфраструктура цифрового развития»; «Цифровое развитие государственного управления»; «Цифровое развитие отраслей экономики»; «Региональное цифровое развитие»; «Информационная безопасность и "цифровое доверие"». Иными словами, до сегодняшнего дня на уровне государственной политики в Республике Беларусь в вопросах цифровизации сохраняется приоритет развития цифровой инфраструктуры, а не цифровизация реального сектора экономики и промышленности в частности (выступающая в рассматриваемой программе как одно из множества мероприятий).

¹ Система таблиц «Затраты-Выпуск» за 2019 год. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_28820/. – Дата доступа: 01.06.2021.

² В соответствии с принятой методологией статистического учета информация и связь, включающие информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания, относится к наукоемким видам экономической деятельности. Источник: Система показателей Республики Беларусь для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики [Электронный ресурс]. Методология // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk/>. – Дата доступа: 26.08.2021.

³ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 26.08.2021.

Развитие цифровой инфраструктуры (как физической, так и программной частей) играет крайне важную роль в цифровизации национального промышленного комплекса, поскольку является необходимой базой. В условиях технологической неопределенности и сверхдинамичного развития цифровых технологий возникает объективная необходимость непрерывного обновления цифровой инфраструктуры. С этой позиции действующая сегодня Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы абсолютно оправдана.

Вместе с тем сама по себе цифровая инфраструктура не создает экономические блага, а лишь является необходимым условием в неоиндустриальном укладе для создания реальных экономических благ. Следует учитывать ограниченность практического применения теоретических положений институционализма и признать, что создание цифровой инфраструктуры автоматически не обеспечит цифровизацию экономики. Как было установлено нами ранее, содержанием национальной и региональной промышленной политики в контексте неоиндустриализации является не просто цифровая трансформация, а встраивание цифровой трансформации в стратегии развития национального и региональных промышленных комплексов, промышленных предприятий и предприятий, оказывающих услуги промышленного характера. Сохранение тенденции опережающего развития цифровой инфраструктуры при отставании использования цифровых технологий в белорусском промышленном комплексе порождает риск подмены неоиндустриализации формированием инфраструктуры цифровой экономики. Иными словами, усиление (продолжение) наметившейся тенденции опережающего развития цифровой инфраструктуры автоматически не обеспечит модернизацию промышленного комплекса и формирование неоиндустриального уклада (модели хозяйствования, основанной на высокотехнологичном и наукоемком промышленном производстве), что для Республики Беларусь как страны с индустриальным ядром является первостепенной задачей.

В упомянутой выше Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы определены следующие инструменты цифровизации промышленного производства: «создание "цифровых двойников" технологических и бизнес-процессов, выпускаемой (планируемой к производству) продукции; внедрение платформенных решений для управления производством, активами предприятий, обеспечения накопления и обработки данных в режиме реального времени, использования систем поддержки принятия решений, инструментов предсказательной и отчетной аналитики; развитие современных инструментов работы с заказчиками и поставщиками, каналов продвижения продукции и взаимодействия с клиентами»¹. Реализация указанных мероприятий, безусловно, будет способствовать цифровизации производства, однако, как было установлено нами ранее, модернизация промышленного комплекса в контексте неоиндустриализации включает в себя не только цифровизацию производства, но и цифровизацию услуг, а, в свою очередь, «развитие цифрового производства и цифровых услуг влечет цифровизацию бизнес-моделей» [1, с. 361]. Несмотря на то, что генетически цифровизация производства является первичной (по отношению к услугам и бизнес-моделям), вместе с тем все три составляющие неотделимы друг от друга. Цифровые услуги активно влияют на цифровое производство, предоставляя ему новые возможности и инструменты, а цифровое производство, в свою очередь, предъявляет новые требования к цифровым услугам, вынуждая последние быстро эволюционировать. Цифровое производство и цифровые услуги, институционализируясь в цифровых бизнес-моделях, постоянно предъявляют к последним все новые требования, а эти модели, предоставляя первым новые возможности и инструменты, в свою очередь, ускоряют и трансформируют информационное производство и услуги. Наметившийся риск отставания цифровизации услуг и бизнес-моделей может привести к замедлению темпов модернизации белорусского промышленного комплекса.

Модернизация промышленного комплекса в контексте неоиндустриализации представляет собой постоянный процесс совершенствования как технологий производства, так и организации труда и институционального обеспечения. Ранее нами было установлено, что в современных условиях особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами будут заключаться в том, насколько господствующий в данном социуме уклад соответствует глобальным технологическим тенденциям [2]. При этом

¹ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-godyu> – Дата доступа: 26.08.2021.

вариативность влияния хозяйственного уклада на модернизацию промышленного комплекса велика и носит субъективный характер; в ряде случаев инертность или, напротив, чрезмерная неустойчивость сосуществующих хозяйственных укладов может значительно затруднить модернизацию национальной промышленности. В качестве одной из причин падения объемов промышленного производства в период постсоветских реформ в Монголии 1990–1994 гг. А. Даваасурэн называет «создавшееся в обществе мнение о том, что все оборудование и технологии не отвечают рыночным требованиям, что необходимо все менять и быстро устанавливать новое оборудование» [3]. Огульный отказ от существующей производственной практики, как и категорическое непринятие новых способов производства, в одинаковой степени «парализуют» процесс модернизации: в первом случае – лишая ее необходимых ресурсов (временных, материальных, финансовых, человеческих, научных), во втором – отрицая ее как таковую.

По словам С. Ю. Солодовникова, «экономика, как правило, была и остается многоукладной» [4, с. 14], а в период модернизации многоукладность только возрастает. В этой связи следует выделить еще два рода рисков модернизации белорусского промышленного комплекса в контексте неоиндустриализации, являющихся диалектически едиными: риск чрезмерной инертности и риск чрезмерной неустойчивости доминирующего хозяйственного уклада. Возникновение этих рисков предопределено столкновением технико-технологической составляющей модернизации с социальным, культурным, идеологическим и политическим национальным контекстом. «Нельзя эффективно хозяйствовать и при этом считать, что эта модель хозяйствования неправильная. Если вы воспринимаете какую-то систему как неверную, несправедливую, то это государство разрушается, а на его месте появляется другое государство и там уже формируется принятие большинством населения этой новой хозяйственной системы» [5, с. 88], – пишет С. Ю. Солодовников.

Еще одним риском социокультурного спектра является риск идеологизации неоиндустриализации. Во-первых, принятое решение о модернизации промышленности и переходе к неиндустриальному укладу еще не означает успешное его осуществление (хотя следует заметить, что без целенаправленных скоординированных действий такой переход вообще невозможен как на микро-, так и макроуровне). Во-вторых, закрепление за неоиндустриальным укладом доминирующего положения также автоматически не гарантирует стабильное развитие экономики: 1) из-за внешних шоков – экономических кризисов, войн, конкурентной борьбы, 2) поскольку влечет ряд других проблем – трансформацию трудовых отношений, обеспечение кибербезопасности и т. д. С. А. Афонцев справедливо отмечает, что «цифровизация однобокой и диспропорциональной экономики может усугубить системные проблемы ее развития» [6, с. 175]. Причины возникновения риска идеологизации неоиндустриализации кроются в низкой степени научного осмысления данного феномена. Вполне закономерно, что научное познание нового явления – в частности, цифровизации и неоиндустриализации – отстает от развития его реально-онтологических форм. В то же время на практике неоиндустриализация получает все более широкий размах, а большинство дискуссий о проблемах модернизации промышленных комплексов сосредоточены в кругах государственных и коммерческих управленцев и преследуют цель найти сиюминутные решения. Недостаточность научной проработки феномена цифровизации отмечает и Ю. Шевцов: «Перечисленные обстоятельства выдвигают на повестку дня извечную проблему отставания теории от практики. Последняя накопила в своем багаже множество фактов "встраивания" современных информационно-компьютерных технологий в ведущие сегменты поля хозяйственной деятельности социума и может похвастаться весомыми достижениями в области укрепления в нем позиций искусственного интеллекта. Однако осмысление новых реалий осуществляется чрезвычайно медленно в силу того, что творческие усилия ученых сосредоточены на констатации партикулярных закономерностей, складывающихся в недрах цифровой экономики, но не направлены на их обобщение» [7, с. 7].

Практика цифровизации показала, что в качестве одного из наиболее существенных рисков цифровой трансформации на микроуровне выступает нехватка кадров с необходимыми компетенциями. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы предусматривает мероприятия, направленные на «обеспечение доступности образования, основанного на применении современных информационных технологий как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в услови-

ях цифровой экономики»¹. Вместе с тем при анализе предлагаемых конкретных инструментов («развитие и создание новых интерактивных образовательных информационных ресурсов», «формирование единого информационного пространства», внедрение различных цифровых сервисов, в том числе сервисов «с использованием данных, формирующихся в системе образования»²) становится очевидным, что они направлены, в первую очередь, на «дальнейшее совершенствование технологической и информационно-коммуникационной инфраструктуры учреждений образования». В то же время задача «подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики» остается не охваченной. Сегодня количество кадров (и в первую очередь менеджеров) в белорусской промышленности, способных работать в новом – неоиндустриальном – укладе, далека от критической массы: их недостаточно. Т. В. Сергиевич на примере современной легкой промышленности указывает на кадровые проблемы в Беларуси: «Долговременное сохранение низкого уровня заработной платы обусловило снижение качества человеческого капитала занятых в легкой промышленности, которое влечет за собой не только очевидно негативные последствия (падение производительности труда, потерю инновационного потенциала предприятий и др.), но и снижение накопленного социального капитала. Это выступает одним из главных (наряду с инновационным и креативным) ограничителем модернизации отрасли и достижения средневропейского уровня производительности труда, в то время как расширенное воспроизводство человеческого капитала является условием необходимой модернизации» [8, с. 108].

На сегодняшний день проблемы образования не учитываются промышленной политикой в должной мере, в то же время развитие необходимых для неоиндустриализации компетенций требует глубокой структурной перестройки системы подготовки кадров. Как было отмечено ранее, «по мере становления Индустрии 4.0, предполагающей автоматизацию большого количества физического и интеллектуального рутинного труда, возрастает потребность в постоянном повышении уровня образования и квалификации работника при универсализации его знаний. Необходимо продолжить развитие белорусской системы высшего образования путем открытия новых и актуализации имеющихся специальностей. <...> При этом нельзя допустить деградацию высшего образования в части изучения дисциплин по фундаментальным научным направлениям (философия, политэкономия, математика, физика и т. д.)» [9, с. 71].

Уже не раз нами отмечалось важность государственного управления в неоиндустриализации. Этот тезис подтверждает опыт Германии – лидера в развитии Индустрии 4.0: «Высказывая убежденность в том, что для достижения стратегической цели завоевания лидирующих позиций на международном рынке промышленных технологий необходимо государственное вмешательство (активизирующая, стимулирующая и протекционистская промышленная политика, направленная на поддержание инновационности и конкурентоспособности страны) и крупные промышленные предприятия (способные разрабатывать и внедрять технологии Индустрии 4.0), П. Альтмайер инициировал активную дискуссию в научных и политических кругах Европы и Германии в частности» [10, с. 89–90]. Не сумев преодолеть главную на данный момент проблему становления Индустрии 4.0 – принятия единых технических стандартов – «в состав руководства Платформы Индустрия 4.0, изначально сформированной тремя промышленными ассоциациями Германии, были включены представители Федерального министерства экономики и энергетики, Федерального министерства образования и научных исследований, Канцелярии федерального канцлера и федеральных земель» [10, с. 86].

Е. Рожков описывает практику цифровизации в России следующим образом: «В нашей стране большинство крупных компаний, которые могут позволить себе развивать и внедрять цифровизацию, это предприятия, относящиеся к таким сферам экономики, как добыча полезных ископаемых, нефтегазодобыча и т. д. <...>. В большей мере государство берет на себя ответственность

¹ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 26.08.2021.

² Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 26.08.2021.

за внедрение процессов цифровизации муниципальных образований (стандарт "Умный город" предложен Минстроем России для городов численностью более 100 тыс. человек)» [11].

В эпоху экономики рисков [12] и технологических революций государство становится крупнейшим хозяйствующим субъектом, представляющим интересы общества, поскольку: во-первых, обладает возможностью аккумулировать ресурсы для создания и испытания новых технологий, во-вторых, берет на себя риски коммерциализации новых технологий, соответствующих общественным интересам, в-третьих, берет на себя риски фундаментальных исследований, в-пятых, берет на себя проблемы, которые не могут быть решены в рамках коммерческих отношений – безопасность, стандартизация, правовое обеспечение.

Модернизация промышленного комплекса и переход к неоиндустриальному укладу – долговременный и непрерывный процесс, который невозможно обеспечить в условиях политических переворотов, неизменно влекущих за собой разрушение институтов хозяйствования. Политическая катастрофа Украины привела к более чем двукратному падению (в натуральном выражении) добавленной стоимости, создаваемой промышленностью (включая строительство): в 2012 г. – 43,1 млрд долл. США, в 2015 г. – 19,7 млрд долл. США¹. В условиях мировой технологической гонки промедление даже на относительно небольшой промежуток времени отбросит нашу страну на периферию экономических отношений, после чего восстановиться будет практически невозможно. Учитывая глобальную геополитическую нестабильность и уже предпринятые попытки (к счастью, не увенчавшиеся успехом) «цветной» революции в Беларуси, в качестве риска модернизации промышленного комплекса в контексте неоиндустриализации следует выделить также риск политической нестабильности.

Выводы. Таким образом, несмотря на значительные успехи в развитии информационно-коммуникационной инфраструктуры белорусский промышленный комплекс в сравнении с иными секторами экономики отстает по уровню цифровизации. Одной из причин наметившего отставания промышленного комплекса является проводимая экономическая политика в области цифровизации, направленная, в первую очередь, на развитие цифровой инфраструктуры, а не цифровизацию реального сектора экономики. В качестве рисков современной промышленной политики Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации следует выделить следующие: риск подмены неоиндустриализации формированием инфраструктуры цифровой экономики; риск отставания цифровизации услуг и бизнес-моделей; риск чрезмерной инертности доминирующего хозяйственного уклада; риск чрезмерной неустойчивости доминирующего хозяйственного уклада; риск идеологизации неоиндустриализации; кадровые риски; риск политической нестабильности.

Список использованных источников

1. Мелешко, Ю. В. Новая индустриализация и тенденции модернизации белорусской промышленности / Ю. В. Мелешко // Наука и техника. – 2021. – Том 20, № 4. – С. 357–364. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2021-20-4-357-364>
2. Мелешко, Ю. В. Особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами в современных условиях / Ю. В. Мелешко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». Москва, 14–15 октября 2020 г.; Отв. редактор В. И. Герасимов. – Москва, 2020. – Том. Выпуск 3. – Часть 2. – 934 с. – С. 707–710.
3. Даваасурэн, Д. Этапы развития промышленности Монголии / Д. Даваасурэн // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 4 (90). – С. 84–87.
4. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.
5. Солодовников, С. Ю. Влияние изучения иностранного языка на национальную модель хозяйствования и национальную безопасность / С. Ю. Солодовников // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 3 (53). – С. 84–89.

¹ Industry (including construction), value added (current US\$) – Ukraine. World Bank [Electronic resource]. Available from: https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.CD?end=2020&locations=UA&name_desc=false&start=2007. (Accessed August 26, 2021).

6. Белова, Л. Г. Индустрия 4.0: возможности и вызовы для мировой экономики / Л. Г. Белова, О. М. Вихорева, С. Б. Карловская // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 3. – С. 167–183.
7. Шевцов, Ю. Теория цифровой экономики / Ю. Шевцов // Общество и экономика. – 2021. – № 7. – С. 6–15.
8. Сергиевич, Т. В. Социально-экономические факторы, определяющие развитие белорусской легкой промышленности / Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 106–116. DOI:10.21122/2309-6667-2019-10-106-116
9. Мелешко, Ю. В. Цифровизация бизнес-моделей предприятий белорусского промышленного комплекса: направления, риски и инструменты / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 61–70. DOI:10.21122/2309-6667-2021-13-61-70
10. Мелешко, Ю. В. Индустрия 4.0 как инструмент достижения технологического лидерства Германии: эволюция подходов к реализации / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 79–93. DOI:10.21122/2309-6667-2019-10-79-93
11. Рожков, Е. Перспективы цифровизации в России / Е. Рожков // Общество и экономика. – 2021. – № 7. – С. 17–27.
12. Солодовников, С. Ю. Современная экономика-экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Друкерровский вестник. – 2019. – № 5. – С. 43–56. DOI:10.17213/2312-6469-2019-5-43-56

Статья поступила в редакцию 4 октября 2021 года

RISKS OF THE MODERN INDUSTRIAL POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF NEO-INDUSTRIALIZATION

Yu.V. Mialeshka

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Economics and Law”
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Based on the methodological approach to the interpretation of neo-industrialization as a process of forming a new economic order based on the triad of digital production, digital services and digital business models, as well as taking into account the national features of the digital modernization of the Belarusian economy, the article highlights and substantively discloses the following risks modern industrial policy of the Republic of Belarus: the risk of replacing neo-industrialization with the formation of the infrastructure of the digital economy; the risk of lagging development of digital services and digital business models; the risk of excessive inertia of the dominant economic structure; the risk of excessive instability of the dominant economic structure; the risk of ideologizing neo-industrialization; personnel risks; the risk of political instability.

Keywords: industrial policy, economic security, neo-industrialization, industrial complex, digital production, digital services, digital business models, risks.

References

1. Mialeshka, Yu. V. (2021) Novaja industrializacija i tendencii modernizacii belorusskoj promyshlennosti [New Industrialization and Trends in Modernization of Belarusian Industry]. *Science and Technique*. 20 (4), 357-364. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2021-20-4-357-364> (In Russian).
2. Mialeshka, Yu. V. (2020) Osobennosti modernizacii promyshlennyh kompleksov stran s razlichnymi tehniko-jekonomicheskimi ukladami v sovremennyh uslovijah [Features of modernization of industrial complexes of countries with different technical and economic structures in modern conditions] / Yu.V. Meleshko // *Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook*. Materials of the Third International Scientific and Practical Conference in the framework of the Public Scientific Forum "Hello, Russia!" Moscow, October 14–15, 2020; Resp. editor V.I. Gerasimov. Moscow, 2020. Vol. Iss. 3. Part 2. 934 p. pp. 707-710. (In Russian).

3. Davaasuren, A. (2013) Jetapy razvitija promyshlennosti Mongolii [The stages of industry's development of Mongolia]. *Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy*. 4 (90), 84-87. (In Russian).
4. Solodovnikov, S., Serhiyevich, T. (2016) Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya vzaimosvjazi teorii trudovoj motivacii i dinamiki trudovyh otnoshenij [Theoretical and methodological basics of the research of the correlation of the labor motivation theory and the dynamic of labor relations]. *Bulletin of Polotsk State University. Series d. Economic and Legal Sciences*. (5), 12-16. (In Russian).
5. Solodovnikov, S. (2020) Vlijanie izuchenija inostrannogo jazyka na nacional'nuju model' hozjajstvovaniya i nacio-nal'nuju bezopasnost' [The impact of learning a foreign language on the national economic model and national security]. *Technical and technological problems of the service*. 3 (53), 84-89. (In Russian).
6. Belova, L. G., Vihoreva, O. M., Karlovskaja, S. B. (2018) Industrija 4.0: vozmozhnosti i vyzovy dlja mirovoj jekonomiki [Industry 4.0: opportunities and challenges for the world economy]. *Moscow University Bulletin. Series 6. Economy*. (3), 167-183. (In Russian).
7. Shevcov, Ju. (2021) Teorija cifrovoj jekonomiki [Theory of digital economy]. *Society and economy*. (7), 6-15. (In Russian).
8. Serhiyevich, T. (2019) Social'no-jekonomicheskie faktory, opredelajushhie razvitie belorusskoj legkoj promyshlennosti [Socio-economic factors determining the development of the Belarusian light industry]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (10), 106-116. DOI:10.21122/2309-6667-2019-10-106-116 (In Russian).
9. Mialeshka, Yu. V. (2021) Cifrovizacija biznes-modelej predpriyatij belorusskogo promyshlennogo kompleksa: napravlenija, riski i instrumenty [Business models digitalization of enterprises Belarusian industrial complex: directions, risks and tools]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (13), 61-70. DOI:10.21122/2309-6667-2021-13-61-70 (In Russian).
10. Mialeshka, Yu. V. (2019) Industrija 4.0 kak instrument dostizhenija tehnologicheskogo liderstva Germanii: jevoljucija podhodov k realizacii [Industry 4.0 as a Germany's technological leadership conquest tool: evolution of approaches to implementation]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (10), 79-93. DOI:10.21122/2309-6667-2019-10-79-93 (In Russian).
11. Rozhkov, E. (2021) Perspektivy cifrovizacii v Rossii [Prospects for digitalization in Russia] *Society and economy*. (7), 17-27. (In Russian).
12. Solodovnikov, S. (2019) Sovremennaja jekonomika-jekonomika riskov [Current economy – risk economy]. *Drukerovskij vestnik*. (5), 43-56. DOI:10.17213/2312-6469-2019-5-43-56 (In Russian).